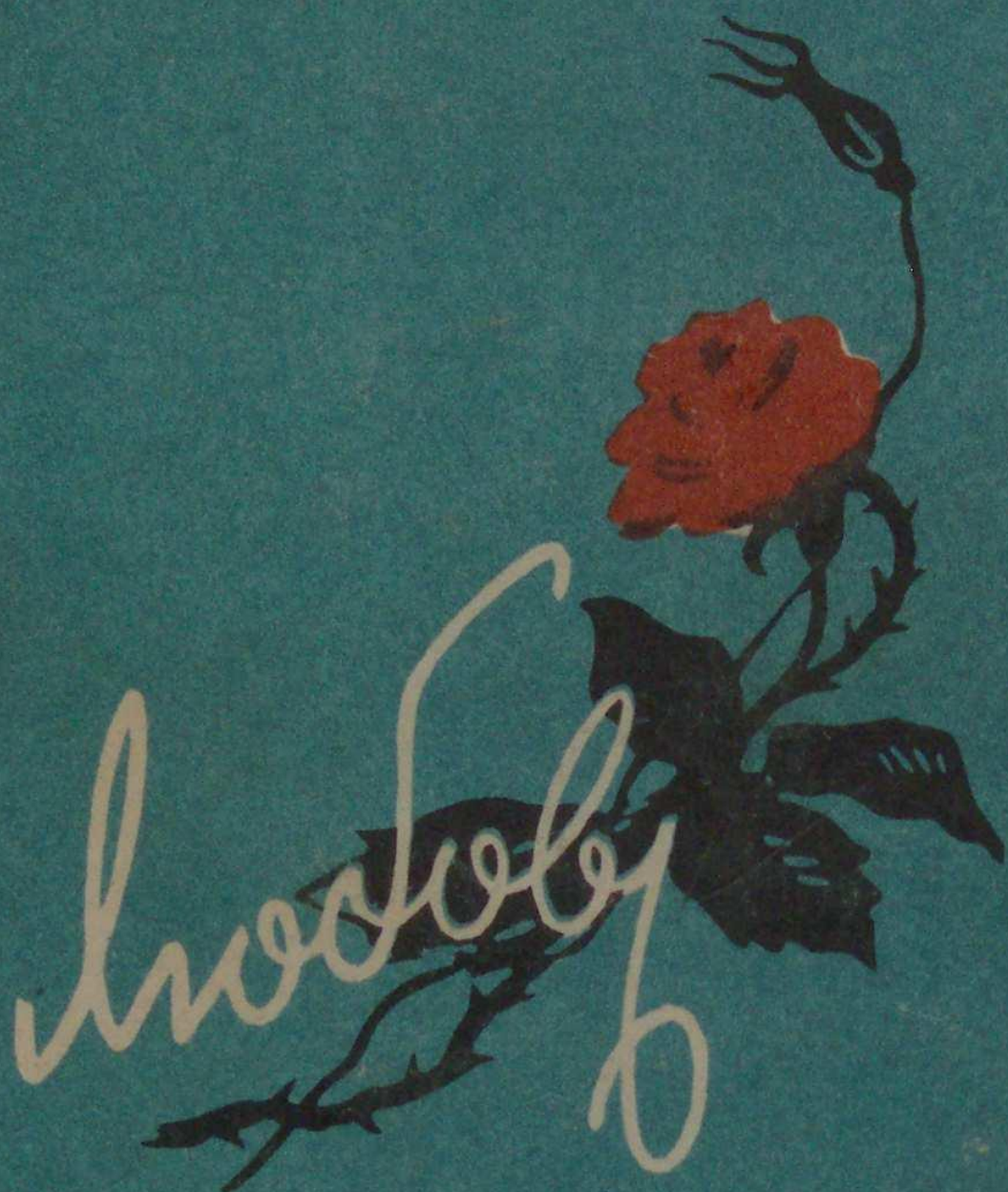

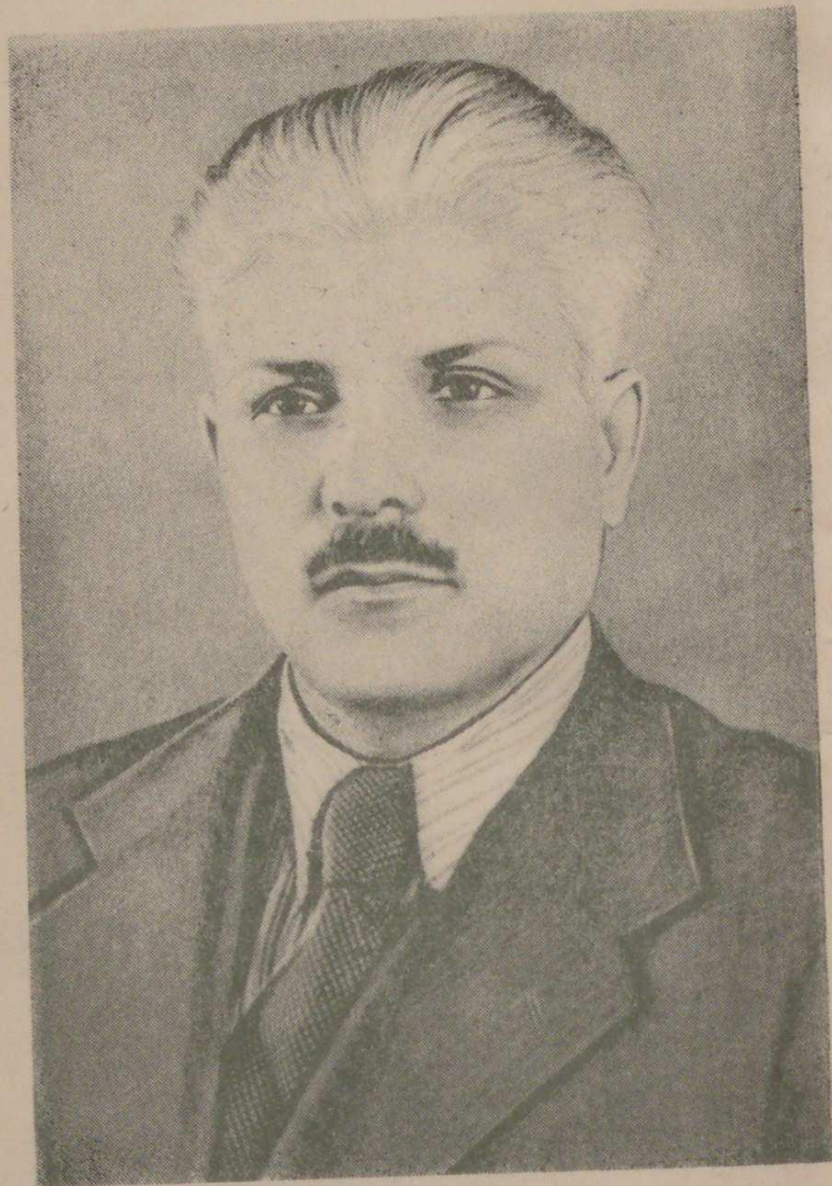
Слазэрб.)

С 28

СЕИДЗАДЕ
М Е Х Т И

ДЕТЮНИЗДАТ
БАКУ • 1958

СЕИДЗАДЕ
МЕХТИ

(азерб.)

1964

С 28

ПРОВЕРЕН

1813

Любовь

~~Б. БЛИОТЕКА
ИМ. М. ГОРЬКОГО
ДЕТСКИЙ ОТДЕЛ~~

Азербайджанское Издательство
Детской и Юношеской Литературы

Баку — 1958

Азербайджанская
Государственная
Республиканская
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Изд. № 13378

876

Мехти Гасан оглы Сеидзаде родился в 1907 году в Баку.

С 1925 года, окончив педагогический техникум, работает в детских библиотеках. Здесь он близко знакомится со своими юными читателями и пишет для них.

Книга стихов «Кечаль Самед» (1929 г.), а также поэмы «Маленькие летчики» (1932 г.), «За нефть» (1933 г.), «Нэргиз» (1935 г.) и пьеса-сказка «Аяз» (1936 г.) приносят ему заслуженную славу детского писателя.

Стихи поэта, переложенные на музыку азербайджанскими композиторами Уз. Гаджибековым, С. Рустамовым, С. Гаджибековым, стали популярными детскими песенками.

Немалые заслуги имеет М. Сеидзаде и в области перевода. Благодаря ему азербайджанские дети читают на своем родном языке стихи и сказки Пушкина, сказки Жуковского, басни Крылова, сказку Ершова «Конек-горбунок». Его перу принадлежат также переводы поэмы «Моцарт и Сальери» Пушкина, четверостиший Омара Хайяма, стихов Саади.

Произведения М. Сеидзаде изданы на русском, украинском, армянском и других языках братских народов СССР.

В 1957 году литературная общественность Азербайджана отметила 50-летний юбилей популярного писателя, автора 30 книг. М. Сеидзаде награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

От издательства

Из лирической
тетради

ГОРДОСТЬ

Один из двухсот миллионов людей,
Горжусь я великой Отчиной своей,
Горжусь, что она, словно сына, храня,
Поэтом своим называет меня.
Горжусь, что от правды своей ни на пядь
Вовек ни пред кем отступать я не стану.
Коль солнце тепла не захочет мне дать,
Умру, но пред ним на колени не стану!

1941 г.

ЛЮБИМОЙ

Две одинаковых любви — поэзия и ты —
Еще с далеких, юных лет влекли мои мечты.
Как вдохновенье, ты щедра бываешь в тишине,
А иногда и взгляд скупой ты не подаришь мне.
Порой, как песня, речь твоя душевна и нежна,
Как неожиданная боль, порой остра она.
— Но где же роза без шипов? —

так шепчет сердце вновь,

И нрав капризный твой мне мил
не меньше, чем любовь.

1951 г.

УПРЯМСТВО

Зная, что жил я мечтою о вас лишь одной,
Вы ни за что не хотели считаться со мной.
Сердцем взволнованным

не был тогда я вам чужд,

Так почему же моих вы не поняли чувств?

Знаю — упрямство красивым с рожденья дано,
Мучить влюбленных —

для них наслажденье одно.

Но уверяю — со мною не справится вам.

Ради любви буду сам беспредельно упрям,

Я не устану твердить, повторять сотни раз:

— Буду любить вас, как прежде,

любить буду вас!

1933 г.

* * *

В цветнике дней моих ты — цветок весны,
Надо мною твоя беспредельна власть.
Нет красавиц нигде, что тебе равны,
И твоей красоте не дано увянуть.

Я узнал счастье жизни, узнав любовь,
И расстаться с тобой выше сил моих.
Если даже ты мне причиняешь боль,
Все равно весь я твой, каждый час и миг.

Будь художником я — твой большой портрет,
День и ночь рисовал бы, забыв про сон,
И, закончив его, удивил бы свет;
Но сильнее всех был бы сам удивлен.

В цветнике дней моих ты — цветок весны,
Надо мною твоя безраздельна власть.
Нет красавиц нигде, что тебе равны,
И твоей красоте не дано увянуть.

1931 г.

НА ОЗЕРЕ ГЕК-ГЕЛЬ

— Это пламя блеснит,
Золотая сквозит кисея,
Или луг многоцветный
Весною манит соловья?

— Это утренней дымкой
Повитая озера гладь
В отдалении светится
Радуге чистой подстать.

— Отчего полоса горизонта
Окрасилась так?
Это алые розы
Цветут вдалеке, или мак?
Или чаша хрустальная
Ярких рубинов полна?

— Это в пору заката
Озерная блещет волна.

— Погляди, изумрудами
Вышит зеленый атлас,
Или свежий жасмин
На лугу расцветает для нас?

— Это тихие воды Гек-Гель
Озаряет луна,
И душа моя в эту картину
Навек влюблена.

1946 г.

МАРАЛ

Однажды летом молодой марал
Гулял в горах и, радуясь простору,
Доверчиво на все вокруг взирал —
Мир трав и вод его являлся взору.

Не ждал, не знал восторженный олень,
Что за угрюмой серою скалою
Охотник притаился, словно тень,
С натянутой тугою тетивою.

И миг настал. Прицельная стрела
В упор рванулась яростно и грозно.
Она неотвратимою была —
Шарахнулся марал, но было поздно.

Слепое острие вонзилось в бок,
Отозвалось под сердцем болью жгучей.
И в ужасе, марал рванулся вбок —
Как птица, он взлетел над мшистой кручей.

Он убежал в пустынные места,
От боли и жары изнемогая.
Над родником, что бил из-под куста,
Склонился, молча жажду утоляя.

Был воздух ароматом упоен.
Резвясь, порхали шустрые стрекозы.
Лягушка увидала — плачет он
И падают в родник по капле слезы.

— О чем ты пригорюнился, олень?
Она спросила с видимым участием.
Марал ответил: «Нынче скорбный день,
Подстерегло меня в горах несчастье.

Охотника каленая стрела
В мое плечо неожиданно угодила.
Она меня, как пламя, обожгла,
Свирепой хваткой за сердце схватила».

Лягушка, собеседником гордясь,
Скосила глаз на ближнюю полянку
И, на приметный камешек садясь,
Заговорила с важною осанкой.

— Ах, милый брат, понятен твой рассказ.
И мне знакома боль таких ранений,
Ведь и за мной охотились не раз.
Ну, что, скажи, хотят от нас, оленей!

Брезгливо глянул он, внимая ей,
Поникнув горько гордой головою:
«Она словами бьет меня больней,
Чем злой охотник страшною стрелою».

1940 г.

ВСТРЕЧИ

I

После долгой разлуки встретились мы с тобой
Пришли на высокий берег

послушать морской прибой

Гордо глядели скалы, с моря шел ветерок,
Волны, как белые голуби, играли у наших ног.
Лицом к лицу мы стояли на сизой скале...

И вновь

Сердце мое захлестнула вспыхнувшая любовь.
С прежнею силой пылает огонь,

что тлеет под золою

Время не погасило нашей любви былой.
Мы домой возвращались.

Я тебя под руку взя

Сердце забилося, как птица,

у мокрых подножий ска
Волненье сердец влюбленных —

волненью моря подстат

И руки мои невольно тянулись тебя обнять.

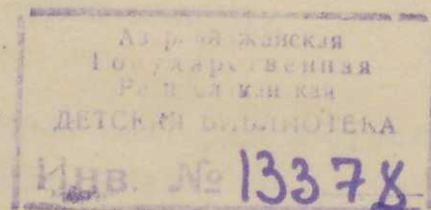
II

Мы сидели с тобою, вдыхая цветов аромат.

На горизонте, как пламя, ярко горел закат.
Полюбовались вдосталь на родные холмы
И на бушующий Каспий взор обратили мы.
С гулом катились волны — за волною волна,
Закат погас и на небе засияла луна.
В этот вечер на диво природа была хороша,
Очарованьем вечера пленилась твоя душа.
А я ничего не видел, кроме твоей красоты,
Одной тобой любовался, твои лишь видел черты.

1949 г.

С1181

РЕВНОСТЬ

Знаю, любимая, всех ты ревнуешь ко мне,
Знаю — от ревности часто горишь, как в огне.
Ревность с любовью вдвоем появились на свет,
Там, где любовь,
там и ревность идет за ней вслед.

Но не в забаву любовь человеку дана,
Сердце одно —
и любовь в нем лишь только одна.

Всех ты милей, всех прекраснее кажешься мне.
Я — не ручей, что к любой притекает сосне.

1951 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЮНОСТИ

Я первое слагал стихотворенье
В далекой юности — весной моей.
То комсомол давал мне вдохновенье,
Оно вошло в меня не на мгновенье,
Оно — как беспокойство жизни всей.

Свои стихи я прочитал в газете,
И трудно было верить самому.
Я был счастливейшим на всей планете,
И наизусть твердил стихи я эти,
И не давал покоя никому.

И темной ночью повторял я строки,
Читал их снова только рассвело.
Друзей встречал я рифмой на пороге.
Решил тогда, опережая сроки:
Судьба моя — вот это ремесло.

Я словом сердца был всегда с народом,
В работе поседела голова.
На ниве — появляться новым всходам!
Родному комсомолу год за годом
Я посвящаю лучшие слова.

1957 г.

КОМСОМОЛЬСКИЙ МАРШ

Звезда Ильича — над тобою всегда.
Отчизна тобою, как сыном, горда.
Прославим страну, что вскормила тебя,
Ты — в битвах с врагом и на фронте труда.
С рожденья ты верной дорогой пошел,
Герой-комсомол, боевой комсомол!

Ты уголь и нефть добываешь стране,
Поля оживляешь, подобно весне,
В глубины морские спускаешься ты,
Свободно паришь в голубой вышине.
Надежда Отчизны, бесстрашный орел,
Герой-комсомол, боевой комсомол!

Воспитанный партией нашей родной,
Как сталь, закаленный великой страной,
На смену отцам ты отважно идешь,
За дружбу народов стоишь ты стеной.
Горит над тобой славных дел ореол,
Герой-комсомол, боевой комсомол!

1945 г.

МОЙ БАКУ

Сияние огней отражено Хазаром,
Сто тысяч ламп —
Как дальний блеск планет.
И в Семандар¹ влюбился я не даром,
И сердце не разлюбит вечный свет.

По городу брожу.
А вечер тих и ясен.
Гляжу на все вокруг,
На мой родной Баку.
Сдержаться от восторга не могу —
Он под луной особенно прекрасен.

Вдоль берега иду,
Весь город предо мною.
Глаза глядят, а властвует душа,
Захлестнут я поэзии волною,
Поэзия, она ведь хороша.

¹ Семандар — птица огня.

Я говорю моим друзьям: взгляните,
Девичья башня — древней сказки след.
Она не в мраморе и не в граните,
Она — искусство стародавних лет.
Архитектурный памятник,
В нем слиты
Безвестных зодчих и мечта и труд.
Простые камни стали знамениты,
Их бури и столетья не сотрут.

Луна взошла,
Она бросает тени,
Своим величием все очаровав...
Взбираются на шаткие ступени
Каменотесы старое поправ.
Они сегодня зданья заложили, —
Такие в старину не заложить.

Строители тех лет в хибарах жили,
А им по праву
Во дворцах бы жить.
Узоры камня —
Выражение страсти.
Уменью создателя — хвала.
Искусство тайны
И работы счастье
Пусть вдохновят на новые дела...

На бухту Ильича смотрю с горы я.
Там вышки Каспий поднял над водой.
Шагают прямо в море буровые,
Их поступь — поступь силы молодой.

Мой добрый город!

Вижу

Дни и ночи

Гудят заводы, трубами дыша.

Народа гордость,

Наш Баку рабочий,

Ты — кровь сердец,

Ты — вся моя душа...

Вдоль берега — суда.

Спокойна даль Хазара,

Он как бы в полусне.

Но иногда

Взметнется буйный на дыбы, и яро

Летит на берег пенная вода.

А вечерами гладь его одета

В роскошный полог,

Весь в накрапах света.

И снова я иду

По улицам шумливым,

Гляжу и наглядеться не могу.

Улыбку шлю шепчущим что-то ивам,

Прижившимся и здесь,

Как на лугу.

А тополь шелестит,
Он словно шепчет людям:

«Стоять и мне подстать

С другими в ряд.

Мы с каждым годом

Разрастаться будем

И превратим Баку в зеленый сад».

Фонтаны бьют,

Вода — как серебро.

Я, улыбаясь, думаю:

«Добро!»

Мой город славный,

Ты для поколений —

Как символ братства,

Дружбы вековой.

На площади остановился Ленин

И вдаль глядит, прищурясь,

Как живой.

Любовью миллионов окружен,

Стоит, как будто

Слово молвит он...

Баку с Москвой,

Как младший брат с сестрою,

Надежный строят мир, —

Одна семья.

Я чувств своих
Перед Баку не скрою:
Он — жизнь моя,
Вся будущность моя!

1958 г.

ВОСПОМИНАНИЕ

Тихо день уходил за далекое синее взгорье.
Как дитя, улыбаясь, дремало усталое море.
Ветерок напевал колыбельную песню Хазару
И луна выплывала, подобная шару,
И причудливо скалы дрожали, как призрак,
как небыль,
Подпирая вершинами зыбкое, теплое небо.
Я глядел на Хазар, предаваясь неясной печали.
Вдруг шаги на тропе у меня за спиной зазвучали.
Я на звук обернулся — растаяла грустная гамма:
Я увидел тебя, ненаглядная, милая мама.
Твои руки держали наш чайник с цветком
золотистым;
Ты сказала: — Сынок! Освежи себя чаем
душистым.
Я ответил: — Родная! Зачем же заботой такую
Ты себя утруждаешь, не зная минуты покоя!
Поглядев на меня, ты присела на камень
прибрежный

Приятна взгляду эта ночь.
Струит прохладу летом ночь
Дворец, что небом мы зовем,
Залил алмазным светом ночь.

К безмолвной ночи льнет инжир,
Отраду в сердце льет инжир,
Пахуч и сладок, словно мед,
И холодней, чем лед, инжир.

А виноград — кара шаны!
Как гроздья сочные нежны!
Он — воплощенье красоты,
Он славит всюду Бузовны.

Как чаша, полная вина,
Пылает солнце, встав со дна.
Зеленый Каспий, словно луг,
Алеет маками волна.

Над морем зыблется рассвет,
Над взгорьем зыблется рассвет,
И песня просится сама,
Не медли, пой ее, поэт.

1946 г.

С Л О В О С Е Р Д Ц А

Говорят: к тонкой нити привязано сердце,
Нет, к стране — поглядите! — привязано сердце.

Говорят: от работы старятся люди,
Нет, в труде молодеют и славятся люди.

Говорят: ты немало изведal ненастий.
Нет, печаль мимолетна, незыблемо счастье.

Говорят: наши жизни — мгновенья, не больше,
Нет, часы вдохновенья — вечности дольше.

Говорят: старость — бремя, кровь душу не греет.
Нет, поэт в наше время, друзья, не стареет.

1957 г.

ЧЕТВЕРОСТИШЬЯ

1

Мир любит безмерной любовью сердечной
Ленина.

История наша запомнит навечно Ленина.
И люди труда скажут громко и твердо:
Сердца наши преданы все бесконечно Ленину!

2

Ты — счастье всех наших народов, партия;
Ты — гордость труда и свободы, партия;
Защитница мира, бессмертное солнце,
Веди нас бессчетные годы, партия!

3

Шагает с песней по земле цветущая весна;
Один другого краше дни, как солнце,
даль ясна:

Так люди счастливо живут
в моей стране родной,
Что мало жизни нам одной —
вторая жизнь нужна!

4

Фиалка, тебя воспевают поэты,
В полях наших вольных ты солнцем согрета,
Но к сердцу приколешь тебя — ты погибнешь.
Клянусь не лишать тебя жизни и света!

5

Время течет, как река, дни и ночи.
Жить без мечты человек не захочет.

32

Но лишь в труде оживают мечтанья —
Смысл этой истины ясен и точен.

6

Всех тайн земли исчислить мир не может,
Одна жемчужина большой горы дорожке.
В земле — богатства. Вырос дуб до неба,
Но корни под землей таит он тоже.

7

Жизнь дала мне земля и народ родной,
Больше жизни самой дорожку страной,
Где рожден Физули, где рожден Сабир...
На родном языке славлю шар земной.

8

Превратить снежный бор в ароматный сад
Может ласковый взор, долгожданный взгляд.
Краток с милою спор, как весенний дождь, —
Уступить ты во всем ненаглядной рад.

9

Дружба — дар дорогой! Дружбой мы сильны.
Настоящим друзьям в мире нет цены!
Верный друг за тебя встать готов горой,
Дружбе прочной, большой — споры не страшны!

10

Даром дня не теряй! Уважай народ, —
Пусть труда твоего он плоды пожнет.

В этот мир во второй раз ты не придешь, —
Знай — минута порой сберегает год!

11

Вдохновенья всегда страстно ждет поэт,
С ним беседа, друзья, слаще всех бесед!
Но оно — редкий гость, а когда придет,
Как на зло, — ни пера, ни бумаги нет!

12

Как любой воробей мнит себя орлом,
Как себя каждый кот почитает львом,
Так любой рифмоплет мнит, что он поэт,
В жалком кашле своем слышит бури гром.

13

Хоть семья дорога каждому своя,
Защищать весь народ честь велит моя.
Если Родину дам я топтать врагам —
Вместе с честью умрет и моя семья.

14

Мать-Отчизна, тебе посвящаю стих,
Посвящаю в борьбе жизни каждый миг!
За свободу твою умереть готов,
Чтоб на подвиг и труд вдохновить других!

1942—1957 гг.

Сад говорит

ПЕРВОКЛАССНИЦА ХУМАР

Горных пастбищ красоту
Летом видела Хумар,
И с подружками в саду
Забывала солнца жар.

Пенье слушала речной
Несмолкающей струи,
А в листве над головой
Заливались соловьи.

Уезжать пришла пора,
И ребята говорят:
— До свидания, гора,
Мотыльки, луга и сад!

Вспоминать мы будем вас
И вернемся через год...

И Хумар впервые в класс
Вместе с мамою идет.

И несет перед собой
Сумку, чтоб не потерять:
Ведь в чудесной сумке той —
Книга, ручка и тетрадь.

Переходит на углах
Через улицы сама
С новой сумкою в руках
Первоклассница Хумар.

Просит маму по пути
Очень ласково она:
— Ты иди чуть позади,
Будто я иду одна.

САД ГОВОРИТ

З агрустил плодовый сад:
— Нет покоя от ребят.
Каждый день семье зеленой
Досаждают и вредят.
Ни жива,
Ни мертва
Отзывается трава:
— Истоптали все газоны,
Жизни нет от озорства.
Говорит зеленый куст:
— Был я густ,
А стал я пуст.
То и дело рвут орехи,
Только слышен сучьев хруст,
Ветка шелестит живой,
Свежей, молодой листвой:
— Пощадите нас, ребята!
Сад не разрушайте свой!

Если деревце сломаешь —
Остается только пенёк.
Ни отрады,
Ни прохлады
Не дает он в жаркий день.
Деревца сажайте сами,
Разбивайте цветники.
Не топчите,
Берегите
Все зеленые ростки!
Правду люди говорят:
Если каждый из ребят
Деревце одно посадит —
Город превратится в сад.

Л А С Т О Ч К А

Ребята пришли после школы к Аразу
И гнездышко птичье приметили сразу.
Искусно из прутьев сырых сплетено,
Под самым карнизом лепилось оно.
И все закричали, забили в ладони:
— Глядите, какое гнездо на балконе!
Встревоженно кружится ласточка-мать...
Что делать? Птенцы не умеют летать.
Еще не успели они опериться,
Птенцов не покинет в опасности птица.
Шумливым весельем наполнился дом.
Ребята смеются, шалют под гнездом.
А ласточка-мать в беспокойстве великом
Поблизости носится с жалобным криком.
Разрушат гнездо? Так бывало не раз.
Задумался, глядя на это, Араз.
Он понял, какую тревогой объята
Касатка, и крикнул: — Уйдемте, ребята!

О малых птенцах беспокоится мать,
Не будем ее обижать и пугать.
Иначе покинет гнездо свое птица,
Не станет у нас на балконе ютиться.
А если пернатые прочь улетят,
Тогда без защиты останется сад.
Они очищают от гусениц жадных
Деревья садов ароматных, прохладных.
Без птиц не появится в гуще листвы
Так много и яблок, и груш, и айвы.
— Ты прав, — отвечали ребята Аразу.
Касатку в покое оставили сразу
И стали резвиться в тенистом саду.
А ласточка-мать полетела к гнезду.

БАБУШКА И ВНУЧКА

Знает это весь колхоз,
Соловьи о том поют:
Первоклассница Дильшад
Любит бабушку свою.

Незаметно пролетел
Рисования урок.
До свиданья! — прозвенел
Школьный ласковый звонок.

Все торопятся домой,
И Дильшад домой спешит.
У открытого окна
За шитьем нэнэ¹ сидит.

Подбегает внучка к ней
И целует: — Вот и я!

¹ Нэнэ — бабушка.

И кроить тебе и шить
Помогу, нэнэ моя!

Быстро шелковую нить
Вдену в узкое ушко,
Это старенькой нэнэ
Сделать вовсе нелегко...

Только внучка ляжет спать, —
Сядет рядом с ней нэнэ,
Сказки долго говорит
О далекой старине.

Утром раннею весной
На траве — роса, как град.
Внучка с бабушкой идут
Погулять в зеленый сад.

И горят в траве цветы,
Словно радуга, ярки,
И над ними без конца
Вьются, кружат мотыльки.

Просит бабушку Дильшад:
— Назови скорей, нэнэ,
Имя этого цветка,
Очень нравится он мне.

Не того, а вот того,
Самый он красивый тут.

Говорит нэнэ: — Его
Незабудкою зовут.

— А вот это что за гроздь,
Так душиста и нежна?
Я ошиблась, вижу я —
Лучше всех цветов она.

— Где? Вот эта? То сирень,
Аромата тоньше нет...

— Больше всех ее люблю, —
Внучка бабушке в ответ. —

Садоводом стану я,
Посажу сама я сад,
Пусть и розы и сирень
Разливают аромат.

Будет мой веселый сад
Краше всех других садов.
Потому-то мне нужны
Все названия цветов.

ТОВАРИЩ

Всегда был веселый Энвер, а сейчас
Растерянный, грустный явился он в класс.

Ребята его обступили гурьбой:

— Скажи, что случилось, Энвер?

— Что с тобой?

— Какая-нибудь приключилась беда?

— Ты нынче, Энвер, не такой, как всегда.

Печально ответил он: — Мама больна.

— Не бойся. Поправится быстро она.

Ребята сочувствуют: — Бедный Энвер!

— Какой ты расстроенный, бледный, Энвер.

— Забот у меня появилось — не счесть,

Совсем за уроки мне некогда сесть.

— Напрасно печалишься. Встал бы чуть свет,

Урок приготовил, сварил бы обед.

— С хозяйством справишься днем, а в ночи

Ты спать не ложись и уроки учи...

Никто за советом не лезет в карман,

Легят утешенья. Молчит лишь Эльман.

Звонок прозвучал, и дорогой прямой
Из школы пошел он к Энверу домой.
Не словом, а делом он другу помог,
И оба уселись готовить урок.

В САДУ

Я с папой недавно
Осматривал сад.
Чего только нет там:
Айва, виноград,
На ветке, как яхонт,
Пылает гранат,
И яблоки в листьях,
Как солнце, горят.
И ветви клонятся
От спелых плодов,
И славят их птицы
На сотни ладов.

А, видишь, поблизости
Черный, как грач,
Подняв свою крону,
Стоит карагач.
Он, гордый, коснулся
Главой облаков,

Но нету на нём
Ни цветов, ни плодов.
— Открой ты мне, папа,
Деревьев секрет.
Смотри: он высок,
А плодов на нём нет.
У яблони ветка
Почти до земли,
А этот гордец
В поднебесной дали.
И папа ответил:
— Народ говорит,
Коль нечем гордиться,
Так делают гордый,
Заносчивый вид.

РАЗБИТЫЙ СТАКАН

Случилось все это холодной зимой.
Эсмер возвратилась с работы домой.
Гюльназ, ее дочка, хотя и мала,
Но девочкой умной и доброй слыла.
— Пока отдохни ты, — сказала Гюльназ, —
Горячего чаю налью я сейчас...
На кухне играли два серых кота,
Один был с хвостом, а другой без хвоста.
Один был Аслан, и Мастан был другой.
У каждого — когти и спинка дугой.
Бесхвостый хитер был, хвостатый был прост,
Бесхвостый хвостатого цапнул за хвост.
С шипеньем схватились Аслан и Мастан,
В испуге Гюльназ уронила стакан.
Как брызги, сверкнули осколки стекла,
Она осторожно их в угол смела.
— Какая беда со стаканом стряслась!
Что маме скажу я? — вздыхает Гюльназ. —

Я вот что скажу о несчастье таком:
Аслан его сбросил пушистым хвостом.
Нет, хитрый Мастан его лапой задел,
И на пол со звоном стакан полетел.
Но тут же, взглянув на обоих котов,
Она покраснела от собственных слов:
Совсем помирились Аслан и Мастан,
Спокойно залезли в пустой чемодан,
Как будто бы не было драк и проказ,
И смотрят, мурлыча, они на Гюльназ.
— Нет! — снова со вздохом сказала она, —
Разбитый стакан — небольшая вина,
А если меня и накажут, так что ж!
Нет, лучше признаться, чем выдумать ложь.
Недаром твердит и пословица нам:
«Не будет в обиде, кто честен и прям».

МАЛЬЧИК ИЗ ТАВРИЗА

Мальчику десятый год всего.
На руках мозоли у него.
Мальчика никто не приласкает,
Камни он тяжелые таскает.

Ноша нелегка. В коленях дрожь.
Ослабеешь — наземь упадешь.
Нет еды, нет крыши для ночлега,
Негде скрыться от дождя и снега.

Расскажите, кто его отец?
За свободу пламенный борец.
Есть ли у него, скажите, мать?
Мать его устала голодать.
Ей работать стало не под силу,
Нищета свела ее в могилу.

Мальчику всего десятый год.
Беспросветно жизнь его течет.

Но придет пора, и день настанет —
Над седым Тавризом буря грянет.

Трудовой поднимется народ,
Сбросит со спины тяжелый гнет,
Рассчитается он с богачами,
Навсегда покончит с палачами.
Станет он хозяином страны
И прогонит за ее пределы
Чужестранцев, чьи перчатки белы,
Лица белы, а сердца черны.

ГОЛУБЬ

(Сказка)

У ловчего сокола
Нрав боевой:
Сбивает добычу
Он грудью крутой.
А если он голубя
Видит в листве,
А то перепелку
В высокой траве, —
Он падает камнем
На землю тотчас
И с жертвы не сводит
Налившихся глаз,
Потом ее с места
Внезапно столкнет
И в воздухе клювом
Жестоким собьет...
Однажды в цветник
Залетел голубок,

Крылами взмахнул
И присел на сучок.
Но вдруг над коврами
Из трав и гвоздик
Стремительный сокол
Ворвался в цветник.
И трепетный голубь
От страха поник,
И взглядом прощальным
Окинул цветник.
Перо голубое
С немой высоты,
Кружась одиноко,
Упало в цветы.

Поодаль, где вился
Бесшумный арык,
Стоял в это время
Садовник-старик.
И страх этой птицы
Задел старика,
И взял он пращу,
Чтоб спасти голубка.
Вот замертво сокол
Свалился клубком —
С распахнутой грудью,
С разбитым крылом.
Но тут же увидел

Старик-садовод,
Что всадники скачут
У самых ворот.
И первым влетает
Безжалостный шах —
С алмазным мечом
В золоченых ножнах.
Увидев, что сокол
Повержен во прах,
Нахохлился шах
И разгневался шах.
— Как смел погубить ты
Ловца моего?
Дурак, ты не стоишь
И клюва его.
Ужель ты не знал,
Что любимец он мой?..
Теперь ты с ним рядом
Падешь головой...
И слышит старик:
— Развести в стороне
Костер, чтобы сжечь
Старика на огне!..
И спрыгнули разом
Нукеры с коней,
В саду нарубили
Мечами ветвей.
И вот уже ветви

Шипят на огне,
И плавает дым
Голубой в вышине.
А голубь увидел
В беде старика,
И сердце забилося
В груди голубка.
Взлетев над цветами,
Над волнами трав,
Пернатый к арыку
Метнулся стремглав.
«О как бы мне друга
Спасти от беды?»
Он в клюв набирает
Три капли воды.
И снова, широко
Раскинув крыла,
Тревога над садом
Его понесла.
И перепел голубю
Крикнул во след:
— Куда ты торопишься,
Голубь, мой свет?
— Того, кто меня
От гибели спас,
Казнить на огне
Приказали сейчас.

Как выручить мне
Старика из беды?
Набрал я в арыке
Три капли воды.
Быть может, костер
Погасить я смогу,
Не дам садовода
Прикончить врагу...
Быть может, та помощь
И невелика,
Не вызволит он
Из беды старика, —
И все ж, коль беда
Одолееет друзей,
Тогда ты и жизни
Для них не жалеяй.

1949 г.

Любовь

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Фархад — знаменитый азербайджанский архитектор.
Ширин — царица, потом царица Азербайджана, красавица, возлюбленная Фархада.
Хосров — иранский шах, соперник Фархада.
Мариам — жена Хосрова.
Шапур — художник, друг Хосрова.
Дильшад — сестра Фархада.
Мурад — друг Фархада.
Севиндж — близкие подруги Ширин.
Кёнюль
Каанан — придворный Хосрова.
Визирь Хосрова.
Мехинбану — тетя Ширин, царица Азербайджана.
Улдуз-Хан — визирь Ширин.
Страж
Ашуги, крестьяне, воины, строители, придворные и др.

ДЕЙСТВИЕ I

КАРТИНА I

Дворец Ширин. Севиндж и Кёнюль рассматривают красочный портрет Ширин.

Севиндж

Есть много красавиц, достойных любви,
Поэты поют о них, как соловьи,
И всюду ашуги разносят слова,
В народе о них не смолкает молва.
Они — украшение гор и долин,
Но всех красотой затмила Ширин,
Сияет над ними ее красота.
Ни с чем не сравнима ее красота!

Кёнюль

Как жаль, что с такой красотой она
Все юные годы проводит одна!

Севиндж

Наверно, не мил ни один ей джигит,
Поэтому замуж она не спешит.

Кёнюль

Севиндж! По любви ль выбирается муж?
Ты, право, несешь несусветную чушь.

Севиндж

Кёнюль! Эта мысль, как истлевшая нить.
Сумей смысл глубокий любви уяснить.
Любовь человеку на счастье дана,
Над жизнью великая власть ей дана...
И если не поняла этого ты,
То, значит, и чувств лишена и мечты.

Кёнюль

Все это понятно мне, милая. Но
Любовь, признаюсь, презираю давно.
Для женщин любовь — только горе одно.
Красавец, имевший десятки подруг,
Вначале поет, как влюбленный ашуг:
«Готов я на смерть ради милых очей!»
Поверишь дурману коварных речей
И в плен ему душу свою отдаешь,
Но время проходит, ты видишь — все ложь!
Ни нежности нет у него, ни любви.
Растоптаны лучшие чувства твои,

Все мрачным становится в юных глазах,
И ты увядаешь в обиде, в слезах.
Мужчины — враги и твои и мои,
Вот горькая правда о «сладкой» любви!

Севиндж

Ну, вот! Не о том речь заводишь ты вновь,
Кёнюль, с увлечением не путай любовь.
Конечно, дурных есть немало мужчин.
Но всех на один ты не меряй аршин.
Найдутся под небом и нашей страны
Такие, что милой до гроба верны,
И верю я — лучший из этих мужчин
Полюбит красавицу нашу Ширин.
Любовь настоящая ей суждена!

Слышны шаги.

Кёнюль

Идет кто-то... кажется, это она.

Входит Ширин.

Ширин

Подруги, устроим веселье сейчас,
Чтоб с завистью звезды глядели на нас!

Ширин садится на трон. В двери вбегают группа девушек.
Играет музыка, девушки танцуют. Во время танцев входит
э т р а ж.

Страж

(кланяясь)

Прошу, госпожа, мою дерзость простить
Могу ли я странника к вам пропустить?
Из дальней страны он...

Ширин

Скажи, чтоб вошел!

Страж уходит. Входит Шапур, кланяется.
Кто вы?

Шапур

Госпожа, я лишь скромный посол.
Зачем я к вам прибыл? Секрета в том нет.
Принес вам в подарок я этот портрет.
Передает Ширин портрет Хосрова.

Ширин

Ах, как его очи сверкают и жгут!
Как будто свиданья с возлюбленной ждут!
(к девушкам)

Хотела б, однако, узнать я, кто он?
Иль вымысел это, красивый, как сон?

Кёнюль

Моя госпожа, ясно, эти черты —
Создание чьей-то богатой мечты.
На свете не встретишь такой красоты.

Севиндж

О, нет! Тот, кто этот портрет рисовал
Имел изумительный оригинал.
Тогда лишь художник шедевр создает,
Когда ему жизнь вдохновенье дает.
Моя госпожа, заблуждаются те,
Кто видит прекрасное только в мечте.

Шапур

Хоть тонкостью вкуса друг другу сродни,
По-разному к жизни подходят они.

Ширин

(к Шапуру)

Да, верно. В их мнениях согласия нет.
Но, кто вы? Художник? Философ? Поэт?

Шапур

Художник Шапур.

Ширин

Так признайтесь, мой друг,
(показывает на портрет)
Вот это — созданье не ваших ли рук?

Шапур

О! Юноша создан природой самой
И лишь зарисован старательно мной.

Ширин

Так значит из жизни взят блеск этих глаз?

Шапур

О, да!

(в сторону)

Потому и волнуется он вас.

Ширин

Так, значит, вам юноша этот знаком
И вы рассказать мне могли бы о нем?

Шапур

О нем говорить рад всегда и везде.
Судьба его яркой подобна звезде.
Сын шаха Ормуза великого он
И должен иранский наследовать трон.
В Иране прославлено имя Хосров-
Парвиз, знаменитый охотник на львов.
Он грезит о вас наяву и во сне.
Сейчас он охотится в этой стране.
Велите — и явится тотчас он к вам!

Ширин

Ну, что ж, пусть приходит. Мы рады гостям.

Шапур

(в сторону)

Ага! Приглашенья ему передам!

Ширин

Вам предков завет, несомненно, знаком?
Гостей мы посланцами бога зовем.

Шапур

В чудеснейшем был настроенье господь,
Когда создавал вашу душу и плоть.
Все есть в вас — поэзия и простота,
Во взоре — достоинство и чистота.
Родителям вашим и предкам — хвала!
Хвала той стране, что взрастит вас могла!..
Иду, чтобы вместе с Хосровом прийти.

Ширин

Счастливого вам я желаю пути!..

Шапур уходит. Ширин рассматривает портрет Хосрова.

Коль вправду царевич Хосров так хорош,
То равных ему под луной не найдешь.

Кёнюль

Что внешность? Пусть будут черты хороши,
Но равен ли вам он богатством души?

Входит страж, кланяется.

Страж

Великая Мехинбану к вам идет!

Ширин и девушки встают, с поклоном встречают
царицу.

Мехинбану

Ширин дорогая, полна я забот.
Ты знаешь, конечно, что к нам во дворец
Являлся Хосрова-Парвиза гонец.
Что в гости к нам должен пожаловать он.

В тебя, я слышала, царевич влюблен.
Голубка, не слишком ему доверяй.
Рассудка от пылких речей не теряй.
Да, очень приятно любимую быть,
Не так уже страшно самой полюбить, —
Природой любовь молодым суждена.
Но сходна с глубокою бездной она,
Где тысячи жизней разбилось навек.
Проверь — настоящий ли он человек.
И вправду ль в тебя он всем сердцем влюблен:
Царевич Ирана красив и умен,
Но ты ведь ни в чем не уступишь ему,
Дивятся твоей красоте и уму.
И если наследство Хосрова — Иран,
То ты ведь наследуешь Азербайджан!

Шапур

О, если в нем нет уваженья ко мне
И к нашей прекрасной любимой стране,
Клянусь — я навстречу ему не пойду
И вместо любви он познает вражду.
Пусть сразу покинет он наши края.

Мехинбану

Я верю, незыблема клятва твоя!

(Уходит)

Ширин

(к Севиндж и Кёнюль)

Уж солнце зашло. Неизвестно, что с ним?
Остался ль, подруги, он цел-невредим?
Хотела б я это узнать поскорей...
В лесах у нас много свирепых зверей:
Все знают — им свойственны хитрость и злость,
А вдруг на охоте несчастье стряслось?

Севиндж

Герою, кем пойман прекрасный джейран,
Не надо бояться ни смерти, ни ран.
Кто сердце украл, пробудив в нем любовь,
Поверь, уничтожит свободно сто львов!

Кёнюль

Ах, снова, Севиндж, ты во всем не права!
Ты путаешь с дикою кошкою льва.
Чтоб хищного зверя большого убить,
Мужчиною надо действительно быть.
Нужны тут и смелость и крепкий костяк.
Охота ж на девушек — просто пустяк.
Когда бы сама я джигитом была,
То сотни красавиц я в плен бы взяла!

Севиндж

Хоть будь ты джигитом, подруга моя,
Поймать не сумела бы и воробья.

Входит страж, кланяется.

Страж

Иранский царевич Хосров к вам идет!

Ширин

Проси!

(к Севиндж и Кёнюль)

Вы, подруги, ступайте вперед.

Навстречу.

(к другим девушкам)

А вы, встаньте здесь, потесней!

Хосров вместе с Шапуром входят в зал.

Хосров

(кланяясь Ширин)

Прими, о царевна Отчизны Огней,

Привет от души обновленной моей!

Ширин

Мы рады, что весел наш гость и здоров!

Добро к нам пожаловать, храбрый Хосров!

Усаживает Хосрова и Шапура на самом почетном месте.

Хосров

Сравнил бы я душу мою с соловьем,
Стремящимся к розе в безумстве своем.

На розу глядит соловей не дыша,

От счастья в груди замирает душа.

Севиндж

(в сторону)

Как голос прекрасен, как сладостна речь!

Кёнюль

(в сторону)

Опасен он! Надо царевну беречь!

Хосров

(подымая бокал)

Бокал — мое сердце, вино в нем — любовь!

Пожалуйста, выпей со мной за любовь!

Ширин

Согласна. Вином наполняю бокал.

За верность в любви подымаю бокал!

Хосров

Разлукой с тобой я измучен давно,

Впервые нам слить воедино дано

Со звоном бокалов биенье сердец.

Любовь — это счастья земного венец!

Кёнюль

(в сторону)

Недаром ты красное тянешь вино,

Вином красноречье твое рождено!

Ширин

(к Севиндж и Кёнюль)

Подруги, порауйте пеньем гостей,

Пусть станут от песен сердца веселей!

К ё н ю л ь

(псет)

Соловьем был я, розой ты.
Был певцом твоей красоты.
Жгучим блеском своих кудрей
Обожгла мое сердце ты!
Не поняв причины любви,
Я попал в пучину любви.
Но на верность надежды нет!
В сладкий плен меня не лови!
Ах, сказал я душе моей,
Ты влюбилась в огонь кудрей,
Но ответа нет на любовь!
Дорожи свободой своей!

С е в и н д ж

(поет)

Любовь пылает, но не жжет,
Ты осторожен с нею будь,
Она влюбленным жизнь дает
И озаряет светом путь!
Дыханье чистое любви,
Как свежий ветер в летний зной.
Бездонность истинной любви,
Подобна небу глубиной.
И я, Севиндж, о том пою,
Кто милой все отдать готов,

Кто посвящает жизнь свою
Ей до конца, без лишних слов!

Ш и р и н подает знак, группа девушек ~~начинает~~
танцевать.

Х о с р о в

Прелестные девушки вашей страны
Красой своей звездам небесным равны,
Но ты, златокудрая, солнце мое,
Весь мир наполняет сиянье твое!

Входит страж, кланяется.

С т р а ж

Гонец из Ирана!

Ш и р и н

Впусти к нам гонца!

Х о с р о в

Наверно, привез он письмо от отца.
входит гонец, кланяется, подает Хосрову письмо
Хосров читает вслух.

«Визирь иранский шлет посланье вам,
С поклоном к вашим падает стопам.
Да здравствует Хосров, царевич мой!
Да не смущу его души покой!
Никто не отвратит свой смертный час.
Создавший нас уничтожает нас.
Могучий шах Ирана, бог земной,
Ормуз, достойно правивший страной,

Властитель мудрый, кончил жизнь свою!
Да приютит господь его в раю!
Царевич, вы наследуете трон,
Так говорит иранский наш закон...
Увы, из низких низкий, хан Бахрам,
Посмел встать поперек дороги вам.
Он в руки захватил ваш трон, как вор.
На стороне его почти весь двор.
Замыслил он поход, чтоб вас убить...
Царевич мой, решайте, как вам быть?
С поклоном к вашим падаю стопам!
Я верю, будет побежден Бахрам!»
(Хосров дочитывает письмо со слезами).
...О, боже, разверзлась небесная твердь!
Проклятая смерть, беспощадная смерть!
Отец мой скончался... Отныне я сир!..
Будь проклято все... Эта жизнь! Этот мир!

Ш и р и н

Царевич, прекрасный мой, тверже держись!
Кто право имеет на вечную жизнь?
Смерть самых богатых и властных сильней,
Беспомощны люди пока перед ней.

Хосров

Отец мой погиб... и потерян мой трон!
Проклятой судьбой мне удар нанесен!

Ш и р и н

Царевич, не мучай себя, не грусти!
Чем больше мы трудностей встретим в пути,
Тем лучше оценим счастливые дни!
Герои не гнутся, оставшись одни.
Ни ханы, ни беки тебе не нужны:
Ты сам возвратишь все богатства страны.
А ханы, увидев твой меч боевой,
Бахрама оставив, пойдут за тобой.
Не падай душой, не вверяйся судьбе,
Отвагой свой трон возвратишь ты себе.
Царевич, боятся судьбы лишь рабы.
Наш разум и воля — сильнее судьбы!
С мечом и щитом, смело глядя кругом,
Собрав свое войско, сражайся с врагом!

Хосров

(прибодрившись)

Хосров, знаменитый охотник на львов,
Не станёт покорной добычей врагов!
Клянусь, разгромлю и сожгу их до тла!
Царевна моя, ты — опора орла!
И если ты станешь моею женой,
То склонятся головы гор предо мной!

Ш и р и н

Когда установишь в стране своей мир,
Вернись. Я — твоя! Справим свадебный пир!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ II

КАРТИНА 2

Азербайджанское селение. На большой поляне — группа крестьян, веселящихся по случаю наступления весны.
Среди них — Фархад.

Старый крестьянин

А все же и вправду весна хороша!
С цветами, смотри, расцвела и душа.
Поет вместе с птицами сердце в груди,
И верится — радость нас ждет впереди!

Крестьянин

Пусть жаждой любви и любовью к весне
Ашуги исполнятся в нашей стране,
Пусть так запоют, взявши в руки свой саз,
Чтоб розы в садах распускались у нас!

Дильшад

Друзья, двум ашугам мы дали приют,
Пусть громко играют и песни поют!
Фархад к нам приехал в деревню, мой брат,
Ашугские песни послушать он рад.

Первый ашуг

Чтоб вам услужить, саз я в руки беру.

Послушайте песню мою и игру.

(Играет на сазе и поет).

Красавица, в сад наш не явишься ль ты?

Пусть ножки твои поцелуют цветы.

Пусть песни поют о тебе соловьи,
И жертвуют жизнью во имя любви.
Кокетством твоим пусть пленится нарцисс,
Поклон пусть отвесит тебе кипарис,
Пусть родинке темной на милой щеке
Фиалка завидует в томной тоске,
Пускай не захочется дуть ветерку,
Когда ты гулять будешь по цветнику,
Пускай твоих пышных кудрей аромат
Цветеньем имбира наполнит наш сад!

Крестьянин

Спасибо за песню хорошую, друг!
Прекрасно поешь ты, будь счастлив, ашуг!

Второй ашуг

Я тоже для вас саз свой в руки возьму
И песню спою вам, подобно ему.

(Играет и поет)

Красавица, губы твои ярче роз,
Глаза твои, как небеса после гроз!
Ты лилии белой милей и нежней,
И стройностью смело поспоришь ты с ней.
Как легкого ветра дыханье в тиши,
Коснулась любовь моей пылкой души.
Прелестная, дай хоть немного любви,
Хоть взглядом ответь на признанья мои!
Красавицы верность прочна, как скала!
В восторженном сердце — обилье тепла!

Нам жизнь озаряет любимой краса,
Темны не бывают любви небеса.
Приветливым взором взгляни на меня,
Запомню тот взор до последнего дня!

Д и л ь ш а д

Спасибо за песни, ашуги-друзья!
Чудеснее песен придумать нельзя!

К р е с т ь я н и н

Играйте! Пусть девушки пляшут гурьбой,
Пусть радость бурлит, как Хазара прибор!

Ашуги играют. Девушки и юноши танцуют.
Фархад бежит в сторону и ловит коня.

Ф а р х а д

Откуда такого коня занесло?
На нем — золотые узда и седло.
Он очень похож на дворцовых коней:
С высокою шеей, джейрана стройней,
Глазами поводит, хозяина ждет...

А где же хозяин?

Вдали показывается запыхавшаяся Ш и р и н.

С т а р ы й к р е с т ь я н и н

Ширин к нам идет!

К р е с т ь я н и н

Ширин? Быть не может? Откуда она?

С т а р ы й к р е с т ь я н и н

Охотится часто царевна одна.
Испуганный конь от нее ускакал,
Она и пришла к нам...

Ш и р и н приближается, все идут ей навстречу.

Ш и р и н

Привет, аксакал!
Привет, землешцы!

К р е с т ь я н и н

Царевне привет!

Ш и р и н

Не знайте вовеки ни горя, ни бед!..
Мой конь на охоте сбежал от меня.
По счастью поймать вы сумели коня,
А то и не знаю, что было б со мной!

Ф а р х а д

Он только что к нам прискакал, как шальной.
И тут же поймал я его, наконец!

Ш и р и н

Спасибо тебе от души, удалец.

Ф а р х а д

За что? Здесь особенной удали нет.
Я — раб ваш, готовый хоть тысячу лет

Служить вам, царица. Клянусь вам, Фархад
Ничуть не устанет, а будет лишь рад.

Старый крестьянин

Мы рады вас видеть, царица. Увы,
Не часто в деревне бываете вы.
Случайность простая вас к нам привела.
Позвольте ж сказать вам про наши дела.

Ширин

Пожалуйста. Сердце открыто мое.
Пусть каждый поведает горе свое.

Старый крестьянин

Быка у меня отнял староста злой,
Как будто он душу мне вырвал долой.
Сгубил бедняка он, быка отобрав.

Второй крестьянин

У старосты нашего бешеный нрав.
Вчера у меня отобрал он коня.
Без рук я, без ног со вчерашнего дня.

Третий крестьянин

Корову увел у меня негодяй.

Четвертый крестьянин

Бесчинства, расправы творит то и знай!
Измучены тяжкою податью мы...
О, где исцеленье от этой чумы?

Ширин

Сейчас же его позовите сюда!

Старый крестьянин

Боимся. Грозней он, чем все господа...

Вдалеке показывается староста.

Да вот и он сам к нам спешит во всю прыть.
Как сладко он будет сейчас говорить...

Староста

(низко кланяется Ширин)

Царица! Какая нам выпала честь!
Как праздник, о вашем прибытии весть!

Ширин

(с иронией)

Спасибо!.. Ты, вижу я, любишь народ...
Разбойник!

Староста

Позвольте...

Ширин

Закрой-ка свой рот.
Запомни: народ — не беспомощный скот.
Коль за руки дружно возьмутся они,
То в пепел ты вмиг превратишься... Верни
Немедленно все, что у этих людей

Посмел отобрать ты, жестокий злодей!
Что делать с тобой — будет мной решено.
Не пробовал, видно, ты плетки давно!..

Староста

(испуганно обращается к крестьянам)
Идемте!

Ширин

(к крестьянам)

Пускай возвратит он сейчас
Все, что отобрал своевольно у вас!
А я госпоже расскажу обо всем.

Крестьяне

Спасибо царевна!

Ширин

Идите ж!

Крестьяне

Идем!

Все уходят, кроме Фархада.

Ширин

(к Фархаду)

А ты почему не пошел? Иль вреда
От старосты ты не видал никогда?

Фархад

Я здесь только гость. Зодчий я городской.

Ширин

И жалобы нет у тебя никакой?

Фархад

Есть жалоба!.. Участь моя тяжела.
Глубокую рану ты мне нанесла!
Глаза твои ясные, сердце дразня,
Как голубя сокол, терзают меня!

Ширин, сочувственно поглядев на него, садится
на коня и уезжает. Фархад смотрит ей вслед.

...Мгновенье одно длилось счастье мое,
Но я никогда не забуду ее!

Мурад, стоявший за деревом и все слышавший,
подходит к Фархаду, кладет ему руку на плечо

Мурад

Я слышал ты с ней о любви говорил.
Мой друг, понапрасну теряешь свой пыл.
Напомню тебе, что царевна она!
Любить ее — смелость большая нужна.

Фархад

Хотя бы она и царицей была,
Влюбиться бы мне запретить не могла!
В любви безразлично — пастух ты иль хан,
Беспомощный раб иль всевластный тиран!

Мурад

Поверь, ты затеял пустое, мой друг!
Влюбляться в царевну не стоит, мой друг!
Когда не бывает взаимной любовь,
Напрасно пылает в груди нашей кровь.
Ты будешь бесплодно терзаться всю жизнь.
Скорей от никчемной любви откажись!

Фархад

Откуда ты знаешь, что я ей не мил?
Об этом шайтан тебе что ль говорил?
Любовь не откроется сразу глазам!

Мурад

Но можно узнать о любви по словам.
Сказал о своих ты ей муках иль нет?
Хоть слово одно услышал ты в ответ?

Фархад

Я душу бесстрашно открыл ей, Мурад.
В ответ уловил лишь сочувственный взгляд...
Единственный взгляд больше тысячи слов
Сказал о любви. Я поклясться готов!
Застенчивость свойственна девушкам, друг!
В любви не признается девушка вдруг.

Мурад

Допустим, что даже ты ею любим.
Посредник хороший вам необходим!

А то будет время идти без конца.
До смерти не сблизятся ваши сердца!

Фархад

Посредник в любви моей только один —
Мое огневое стремление к Ширин!
Я вынесу горе, разлуку и грусть, —
Когда-нибудь встречи с любимой добыюсь!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ III

КАРТИНА 3

Дворец Хосрова. Хосров и Марьям.

Марьям

Не знала я, как ты жесток и суров.
Зачем ты меня так терзаешь, Хосров?
Где клятвы, где пылкие речи твои?
Измены своей от меня не тай!
Ты любишь другую, скучаешь со мной,
Хосрову красавицы мало одной!
Зачем говорил, что в меня ты влюблен?
Разбил мое сердце и выбросил вон!

Хосров

Оставь разговоры пустые, Марьям!
Хотя б раскололся весь мир пополам,

Я сердцем, и телом, и думами — твой!
Нигде у меня нет любимой другой.

Марьям

Неправда! Все знаю и спорить не смей!
Письмо я прочла от любимой твоей.
В письме этом сердце трепещет само!
Упреки... обиды...

Хосров

(вздрагнув)

Дай это письмо!

Марьям

Ага... Подтвердились догадки мои!
Тебе поцелуи не сладки мои!
Другая давно у тебя на уме.
Ты вздрогнул, когда услышал о письме...
Но... Нет его!

Хосров

Значит уловки опять.

Марьям

Я просто хотела тебя испытать.

Хосров

Довольно шутить, дорогая моя.

Марьям

(со злостью)

Обидой и горем измучена я.
Тебе же все шутки...

(бросает Хосрову письмо от Ширин)

Читай!.. Не забудь

Солгать похитрей, чтоб меня обмануть!

(смотрит на Хосрова, читающего письмо)

Смотрю, удивляюсь — как можно так пасть!

И трон потерял ты, и славу, и власть.

С пожаром в душе и мольбой на устах,

Искал ты убежища в разных местах...

Почет и поддержку нашел ты у нас,

Отец мой тебя от гибели спас.

Тебе подарил он рабынь и рабов,

Дал воинов, вооружил до зубов.

Ты воинам счета не знал и деньгам,

Пока не разбит был тобою Бахрам.

Для сына он больше бы сделать не мог!..

Меня он, как ока зеницу берег,

Весною всей жизни своей называл, —

И вот, сверх всего, он меня тебе дал!

Ты взял меня в жены, как будто любя...

Не сердце, а камень в груди у тебя!..

Теперь у тебя — государство и трон,

А ты, в благодарность, в другую влюблен!

Хосров

Пустые слова говоришь ты опять.
Поверь, нет причины меня упрекать...
Когда-то, до встречи счастливой с тобой,
Признался в любви я царевне одной.
Но встретил тебя, горячо полюбил,
И эту царевну навеки забыл,
Навеки бывшая любовь умерла...
Марьям дорогая, лишь ты мне мила!
С тобой лишь узнал я счастливые дни!

Марьям

Зачем она пишет тебе? Объясни!

Хосров

Письмо ты прочла. В нем упреки одни.
Голубка, спокойно на дело взгляни:
Ведь если бы близкими были мы с ней,
Наверно, Ширин бы писала нежней!
Напрасно обиду таишь ты в груди...

Входит раб.

Пришел ко мне кто-то... На время уйди.
(Раб, кланяясь)

Шапур к вам пришел.

Хосров

Пусть войдет.

Входит Шапур, кланяется. Хосров усаживает его
рядом с собой.

Дорогой!

Садись! Не видались давно мы с тобой.

Шапур

Мы — люди искусства, забыв обо всем,
В своем обособленном мире живем,
Не знаем порой, что творится кругом
В большом, полном горестей, мире другом.

Хосров

Так значит ты в келье своей пропадал?

Шапур

Да. Долгие дни я картину писал.
Окончил — свободен и радостен стал.
До дна осушил вдохновенья бокал!

Хосров

А где же картина?

Шапур

Смотри, вот она!

(разворачивает и показывает портрет Ширин)

Хосров

Ширин! Это ты!.. Как мила и нежна!...
Ширин, изменил я тебе, но, поверь,
Все время страдаю и каюсь теперь.
Женился, чтоб трон свой добыть, на другой.

Стал шахом Ирана... и бабьим слугой:
Ты чувствовать вправе презренье ко мне,
Упреки твои справедливы вполне.
Спасибо тебе за упреки, Ширин!
Целую в письме твоём строки, Ширин!
Пусть бури сомнут моей жизни весну!
Люблю не жену, а тебя лишь одну...
Шапур, дверь надежды скорей отвори!
С Ширин дорогою меня помири!

Шапур

Мой шах, мы найдем к примирению путь.
Ты сможешь любовь ее снова вернуть...
Ты все же иранской земли властелин!
Попробуй построить дворец для Ширин!

Хосров

Что хочешь придумай, лишь дело поправь!..
Скорее мечты превратились бы в явь!

Шапур

Есть друг у меня. В этом деле — он клад.
Дворец твоей милой построит Фархад!
Все зодчества тайны он держит в руках,
Его прославляют на всех языках.
Лишь дай порученье, и этот творец
За месяц построит великий дворец.

Хосров

Друзей познавать помогает беда!..
Зови! Пусть придет этот мастер сюда.

Шапур, поклонившись, уходит.

Как быть?.. Я Ширин разлюбить не могу.
Но... власть и богатство свое берегу...
Марьям помогла покорить мне Иран.
Ширин даст в приданое Азербайджан.
Одна из них — сердце пленила навек,
Другая — полезный в беде человек.
Кого же мне выбрать? Кого предпочесть?
Вернувшись к Ширин, возвращу свою честь,
Но будет утрачена сила моя...
В каком положении безвыходном я!

Входят визирь, придворные, кланяются.

Визирь мой, ну как в государстве дела?

Визирь

Налог собираем мы, богу хвала!
Разосланы сборщики по деревням.
Но жаль, разорил земледельцев Бахрам.
У многих из них — ни двора, ни кола,
И в руки соху беднота не брала.
Поэтому...

Хосров

(прерывает его)

Твой разговор ни к чему.
Не платят налога, сажай их в тюрьму!

Входит сборщик налогов, за ним — связанные
крестьяне.

Сборщик налогов

(поклонившись Хосрову)

Вот эти, бежали от нас, погляди!
А этот, который стоит впереди, —
Безумец. Ловил, избивал твоих слуг,
Бил старосту, хана, мучил всех вокруг.
Явись я к ним позже одним только днем,
Наверное, он все повернул бы вверх дном!

Крестьянин

Безумец ты сам и трусливый дурак!
Хотя б во дворце не рассказывай врак.
Да, старосту вправду избить я хотел,
Тебя мимоходом дубиной огрел,
Но тут тридцать пять человек на конях
Меня окружили с оружием в руках,
Скрутили, и вот — привели во дворец.
А будь их поменьше, им был бы конец!

Хосров

Прекрасно... Ответь мне — зачем ты бежал?
Зачем ты избить наших слуг угрожал?

Крестьянин

Измучен весь край наш кровавой войной.

Хосров

Скажи лучше — славной и правой войной.

Крестьянин

Вам — слава, а нам — только кровь и обман,
Всегда нашу жизнь окружает туман.

Хосров

Прекрасно. Лицом не ударишь ты в грязь.
Куда ты бежал? Отвечай, не боясь.
Зачем ты покинул родимый свой дом?
Зачем возмущение сеял кругом?

Крестьянин

Затем, что сперва ненасытный Бахрам
Принес нищету и мучения нам.
Скотину увел, весь народ разорил.
Бесчинства, поборы в деревне творил.
Он с вами в ту пору сражался за власть,
И кровь наша в этих сраженьях лилась.
Мы думали — если погибнет Бахрам,
То вы нам прольете на раны бальзам,
А вы, покоров изможденный Иран,
Народу все больше наносите ран.
Живу в нищете, проклиная удел,
Поэтому край свой покинуть хотел:
Ведь птица, и та, хоть глупа и мала,
Гнездо покидает, коль нет в нем тепла!

Хосров

(к слугам)

Надеть им оковы, держать под замком!
Пусть будет темница им теплым гнездом!

Слуги уводят крестьян.

Первый крестьянин

(в сторону)

Палач ты, жестокий тиран и подлец!

Второй крестьянин

(в сторону)

Вот так же Иран разорял твой отец,
Да в темную землю сошел, наконец.

Воин

(кланяясь)

Великому шаху Хосрову хвала!
Незыблема слава его, как скала!
Пусть вечно сияет нам солнце побед!
Бахрам, злобный враг ваш, ушел на тот свет!

Хосров

Тщеславье его не имело границ.
Хотел он, чтоб все перед ним пали ниц.
С большим аппетитом, но с маленьким лбом,
С характером лисьиим пытался стать львом.
В звезду свою веря, грозить вздумал мне!
Не знал он, как трудно быть первым в стране!

Лишь только столкнулись лицом с ним к лицу,
Лишь только нанес я удар наглецу,
Он вмиг с поля брани удрал, как шакал,
От страха остатки ума потерял.
Теперь на земле он скончался чужой.
В могилу сошел с удрученной душой!
По знаку Хосрова все уходят.

Раб

(входит, кланяется)

Шапур к вам.

Хосров

Пусть входит.

(к вошедшему Шапуру)

А где же Фархад?

Шапур

Иран он покинул неделю назад.
Вернулся в свой огненный Азербайджан.
Дай мне разрешение поехать в Ширван.
Пойдем мы с Фархадом к царевне вдвоем,
И там, где прикажет, дворец возведем!

Хосров

Скорее!

Шапур

Сегодня ж отправлюсь я в путь.

Хосров

Любовь ее мне постарайся вернуть!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ IV

КАРТИНА 4

Дворец Ширин. В зале Севиндж и Кёнюль.

Кёнюль

Ты видишь теперь, сколько мук, сколько бед
Приносит любовь... Я права или нет?..
Ширин и собой хороша и умна,
А как от любви пострадала она!
Ах, если бы этот охотник на львов,
Хосров, не шептал бы ей ласковых слов,
Она б распевала сейчас, как бюль-бюль.

Севиндж

Любовь — это верность любимым, Кёнюль.
А если Хосров смог любви изменить,
То в этом его только надо винить.
Причем здесь любовь? Он ее не постиг.
Пойми: мир любви — это пышный цветник!
И розы там есть и шипы среди ветвей,
Туда прилетает бюль-бюль — соловей,
Чтоб розу воспеть, но шипы иногда
Вонзаются в грудь... боль он терпит тогда...

Входит Ширин. Девушки кланяются и отходят
в сторону с опущенными головами.

Ширин

(к Севиндж)

Собрать на совет всех сегодня велю!
Визирам я волю мою объявлю.

Севиндж

Исполню.

(уходит)

Ширин

(к Кёнюль)

А ты отправляйся к гонцам,
Пускай созовут всех строителей к нам!

(Кёнюль, поклонившись, уходит).

Куда ни пойду я, на что ни взгляну,
Мне все вспоминается Мехинбану.
Кончина ее сжала сердце в тиски,
Корона огнем обжигает виски.

Страж

(Входит, кланяется)

Шапур к вам!

Ширин

Впусти!

(К вошедшему с поклоном Шапуру)

Прибыл в наши края?

Так вот как у вас поступают друзья!..

Шапур

Царица, один я во всем виноват.
От ваших страданий страдаю стократ.

(подает меч Ширин)

Не буду напрасно я тратить слова.
Казните! Вот меч, вот моя голова!

Ширин

Оставь это... Меч береги для врага:
Огонь не сожжет своего очага.

Шапур

Вы — ангел. Я верил, что вы всех добрей,
Поэтому снова у ваших дверей.

Ширин

Порой доброта нам бывает вредна.

Шапур

Великих душой украшает она.

Ширин

Бессильный пощады от сильного ждет.

Шапур

К величию — сила с поклоном придет.
Величием вашим Хосров покорен,
Примите от шаха Ирана поклон!

Ширин

О, нет! Хоть прославился он на войне,
Но более «славен» изменою мне.
Неверен ни в чем, кто неверен в любви,
Кто, походя, клятвы нарушил свои.
Он сам растоптал беспощадно ногой
Любви моей девичьей робкий огонь...
Способен Хосров изменить и друзьям,
Как мне изменил ради хитрой Марьям.
Хозяином слова должны быть мужи!
Кто лживому снова поверит, скажи?!

Шапур

Вы знаете сами — дастана конец
Бывает всегда утешеньем сердец.
Хотя и женился Хосров на Марьям,
Но всем существом своим тянется к вам!

Ширин

Выходит — он прав?.. О, ты в споре силен.

Шапур

Нет, он виноват. Горько кается он,
Враждебен поступку, что им совершен.

Ширин

Раскаянье позднее пользы не даст.
Он вновь не обманет меня, не предаст,

Он больше со мной не увидится вновь!
Он сам виноват, что пропала любовь!
Давно уже сердцу он чужд моему,
Лишь ненависть чувствовать можно к нему,
Совет мой — подальше держись от него,
Хорошего в дружбе с ним нет ничего!

Шапур

Другой еще надо вопрос разрешить:
Хосров, чтобы вашу любовь заслужить,
Дворец повелел мне построить такой,
Которому равного нет под луной!
Есть друг у меня, славный зодчий Фархад,
Достойный высоких похвал и наград,
Царица, вчера я его повидал,
Построить дворец он согласие дал.
Нельзя от своих отказаться мне слов,
И страшно подумать, что скажет Хосров!

Ширин

Пусть строит Фархад, если труд по плечу,
Но только... сама я ему заплачу.
Хосров твой богат, но и мы не бедны.
Подачки соседские нам не нужны!
Не бойся тирана, Шапур дорогой,
Не дам я случиться несчастью с тобой.
К тебе не сумеет придрататься Хосров...
Сегодня я жду во дворец мастеров.

Строителей, зодчих... Сейчас же иди
И смело Фархада ко мне приведи!

Шапур

Хоть к горлу палач мне приставил бы нож,
Приказ ваш, царица, я б выполнил все ж!

Ширин

Спасибо!.. Пусть жизнь твоя будет светла!
Шапур уходит. Входит Севиндж с придворными.

Ширин

(к придворным)

По трем я причинам совет созвала.
Во-первых — всем ханам прошу приказать:
Довольно людей беззащитных терзать!
Любой, кто жесток с сиротой иль вдовой, —
Мой враг, и ответит своей головой!
Второе — велю разъяснить беднякам:
Семь лет не платить могут податей нам!

Визирь

О, это обрадует очень народ...

Ширин

И третье... замки сбить с тюремных ворот!
Пусть в тюрьмах никто не томится у нас.

(к придворным)

Вы слышали?

Придворные

Дал

Ширин

(к визирю)

Улдуз-хан, дай указ!

Визирь

Сейчас!

Садится писать указ. Входят Кёнюль и мастера.

Ширин

(к мастерам)

Заходите, друзья-мастера.

Давно побеседовать с вами пора.

(с особым почетом к Фархаду)

Добро к нам пожаловать, мастер Фархад!

В работе ты всех превзошел, говорят.

Фархад

Привет вам, царица красавиц — Ширин!

Готовы трудиться мы все, как один.

Ширин

Дворец мой от пастбищ стоит далеко.

Сюда нелегко привозить молоко,

Нам с вечера возят его до утра.

Поэтому, я вас прошу, мастера,

Построить из мрамора длинный канал,

Чтоб с пастбищем нас воедино связал,

Чтоб прямо оттуда, где доят стада,
Текло молоко во дворец, как вода.
Построите — я буду рада, друзья.

(к мастерам)

Что скажете?

Первый мастер

Этого сделать нельзя!

Второй мастер

Пожалуй и можно, но... как бы сказать:
На это придется потратить лет пять.

Третий мастер

Коль дружно работать все вместе начнем,
То мы за три года канал проведем.

Четвертый мастер

С усердьем, два года работа займет.

Пятый мастер

Нет, нет! Приналяжем, управимся в год!

Фархад

(горячо)

Царица, я дел потруднее ишу!
Прикажете — мрамор я в воск превращу!
За месяц канал приведу под порог, —
Его красоте удивится сам бог!

Первый мастер
Рехнулся он!

Второй мастер
Видно с ума он сошел!

Третий мастер
Рассказывать сказки сюда он пришел.

Четвертый мастер
Смеется он... иль говорит ерунду!

Пятый мастер
Мифический месяц имеет в виду.

Фархад
У всех свой расчет и смекалка своя.
Но главное — твердая воля, друзья!
Вы можете думать — он лжет — обо мне,
Но в силах своих я уверен вполне.
Я волею тверд и, клянусь вам, не лгу.
При случае, гору я сдвинуть могу!
Из мрамора статую высеку я
И скажется в ней страсть и воля моя.
Она простоит, как живая, века.
А вы далеки от искусства пока.
Похожи на статуи мертвые вы!
От солнца вы жмуритесь, вроде совы.

Ширин

Вот подлинный зодчий, влюбленный в свой труд!
Таких мастерами по праву зовут.

(к остальным мастерам)

У вас же нет воли, ступайте долой!

(к придворным)

И вы уходите покамест домой,
Трудитесь с душой, не гордитесь собой.

Все уходят. Остаются Ширин, Фархад,
Шапур, Кёнюль и Севиндж.

Ширин

(к Фархаду)

Когда говорил, ты мечтой своей жил,
И головы зодчим фальшивым вскружил.
Как стрелами, ты их словами пронзал.

Фархад

Что думал, открыто в глаза им сказал.
Правдивые речи жемчужин ценней,
Коль прав — не щади ни врагов, ни друзей!

Ширин

Я вижу — народа ты истинный сын!
Чего же ты хочешь за труд от Ширин?

Фархад

Ваш голос услышать — нет выше наград!
Меня вдохновляет ваш ласковый взгляд.

Ш и р и н

(опускает глаза. Немного спустя, говорит)
Иди! И с душою предайся трудам!
Другое потом поручение дам.

Ф а р х а д

Какое? Скажите, царица моя!
Готов для вас жизнью пожертвовать я.
Велите! Построю дворец на скале
И равных не будет ему на земле!
Такой нанесу на карнизы узор,
Что блеском своим ослеплять станет взор.
Дам статуе мраморной жизнь и тепло,
И скажут, что солнце на землю сошло.
Бассейн в цветнике я построю такой,
Что будут жар-птицы слетаться толпой.
Прикажете — барса поймаю в петлю,
Прикажете — тигра и льва изловлю!
С чудовищем встречусь — забуду про страх!
Согласен для вас превратиться я в прах!

С е в и н д ж

(в сторону)

Он кажется тоже в царицу влюблен
Стремится поэтому к подвигам он!

К ё н ю л ь

(в сторону)

Сегодня любовью Фархад вдохновлен,
А завтра... взлетит к небесам его стон!

Ш и р и н

Те подвиги, что совершает герой,
Сияют, как солнце дневною порой!
И если мы прошлое вспомним на миг,
Увидим, что тот лишь успеха достиг,
Кто был беззаветно отважен и горд,
Умом лучезарен и волею тверд!
Фархад, я уверена в силе твоей!
Ты — зодчий великий державы моей!
Украсишь дворцами ты Азербайджан,
Прославишь трудами ты Азербайджан.
Промчатся века, и за доблестный труд
Потомки Фархаду почет воздадут!
Бессмертен в народе строитель-герой,
Чей труд долговечностью спорит с горой!..
Прорубишь канал, строй дворец мне большой!

Ф а р х а д

Иду! И примусь за работу с душой!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ V

КАРТИНА 5

Поляна перед новым, только что достроенным прекрасным дворцом. Рядом канал. Фархад смотрит на высеченную им статую Ширин.

Фархад

Любовь моя! Радость! Сияние дня!
Терпеть больше нет уже сил у меня.
Горю я, томлюсь, в сердце чувствую дрожь.
На выцветший лист я, наверно, похож.
Приди! Хоть стенанья мои улови.
Зарой меня, если умру от любви!

(идет навстречу показавшейся Ширин)

Привет вам, царица, отчизны весна!
Работа строителя завершена!

Ширин

Спасибо! Да здравствует храбрый Фархад!
Талантом и силой мой зодчий богат.
За месяц построить канал обещал,
Готовы до срока — дворец и канал!
Сердечно строителя благодарю,
На память ему эти серьги дарю!

(Вынимая из ушей серьги, протягивает Фархаду)

Фархад

Все знают — Ширин бесконечно добра.
Но что мне до золота и серебра?
Мое серебро — слез горючих ручьи,
А золото — желтые щеки мои.
Не жаждал вовеки богатства Фархад, —
Приятней всего мне ваш ласковый взгляд,
Приятней всего ваша нежная речь,
Слова ваши сладко мне в сердце беречь.
Вот что мне дороже сокровищ любимых,
Милей всех небесных богатств и земных!

Ширин

(зачерпнув кубком молоко из канала)

Ну, если любовь твоя так велика,
Возьми этот кубок, испей молока!

Фархад

Хотя бы вы даже мне подали яд,
Как мед, его выпил бы залпом Фархад.

(выпив молоко)

Напиток любви — благородней всех вин.
Любовью полно мое сердце, Ширин!
Ширин, поскользнувшись, чуть не упала в пропасть,
Фархад быстро ловит ее.

Ширин

Мой милый, я чуть не разбилась сейчас.
Спасибо, меня ты от гибели спас!

Фархад

Погибнуть от бури согласен я сам,
К тебе ж ветерку прикоснуться не дам!
Терпеть и страдать больше нет моих сил!
Любимая, знаю — Хосров тебе мил.
Обманом он девичье сердце украл,
Но разве огонь в его сердце пылал?
Художник лишь чувствует пламя в крови,
Хосровам неведома песня любви!..
Поет соловей лишь о розе в ночи,
Летит мотылек лишь на вспышку свечи...
Люблю тебя! Снова тебе признаюсь!
Но рядом с любовью в душе моей грусть.
Не видишь ты, как я иссох от любви,
К тебе не доносятся вздохи мои.

Ширин

Утешься. Тебя тоже любят, мой друг.

Фархад

Кто?

Ширин

Я!

Фархад

С изумленьем гляжу я вокруг.
Быть может я кубком твоим опьянен?
Что это? Виденье иль сладостный сон?

Ширин

О, нет! Не виденье, не сладостный сон,
Любовь это — вечный природы закон!

Фархад

Улыбкою счастья иной озарен,
А сам и не ведает этого он!

Ширин

Ну, вот, ты все слышал... Пора мне домой.

Ширин хочет уйти, Фархад ее удерживает.

Фархад

Постой... без тебя мир какой-то пустой!..

Ширин

(мягко освобождаясь из его рук)

Еще у нас времени много с тобой!

Мы скоро увидимся вновь, дорогой!..

Уходит. Фархад смотрит ей вслед.

Фархад

Был счастлив, что мог я ее повидать,
Но как тяжело расставаться опять.

Входит Мурад.

Мурад

Привет! Я принес тебе хлеба, Фархад.

Фархад

Спасибо, Мурад, верный друг мой и брат.

Душа моя чувством полна через край.

Садись и играй на свирели, играй!

Мурад играет на свирели, Фархад поет.

Я влюблен, бьюль-бьюль влюблен,

Нежно любит розу он.

Не видал бы красоты,

Не был ею бы пленен.

Ах, над сердцем власти нет!

Без мучений счастья нет!

Если нет тебя со мной,

Мне не мил и солнца свет!

Я влюблен. Сильна любовь.

Приходи скорее вновь!

Чтоб взглянуть в твои глаза.

Я отдам до капли кровь!

К концу песни приходит Хосров со своим визирем.

Хосров

Кто ты? Свое имя, певец, назови.

Фархад

Кто я?.. Умиравший из-за любви!

Хосров

Герой не умрет, если песни поет.

Фархад

Я — тот, кто любимой всю жизнь отдает.

Хосров

А кто же она, дай намек хоть один.

Фархад

Царицею сердца зову я Ширин!

Хосров

Ты очень в красавицу эту влюблен?

Фархад

Как в яркое солнце родной небосклон!

Хосров

Наверно, во сне тебе снится она?

Фархад

Давно я лишился покоя и сна!

Но если б' заснуть посчастливилось мне,

Ее лишь одну я бы видел во сне.

Хосров

И долго любовь будет длиться твоя?

Фархад

Пока на земле этой жить буду я!

Хосров

Есть средство ль, чтоб' думать забыл ты о ней?

Фархад

Любовь моя день ото дня все сильней.

Хосров

И что ж, ты вражды не боишься ничьей?

Фархад

Боюсь лишь разлуки с любимой моей.

Хосров

(протягивая Фархаду горсть драгоценностей)

Ты можешь на это полмира купить.

Бери, коль согласен Ширин разлюбить!

Фархад

Не надо. Пойми, все богатства земли,

Мне взгляда б Ширин заменить не могли!

Хосров

Бери это золото. Не прекословь.

Фархад

Влюбленный продать не способен любовь!

Хосров

Опомнись! Ты любишь ее не один!

Моею душою владеет Ширин.

Не можем мы оба мечтать об одной.

Ужель ты соперничать вздумал со мной?

Фархад

Кто б ни был ты, я тебе не уступлю!

Ширин больше жизни своей я люблю!

Хосров

Ну, что ж. Если вправду готов ты к борьбе,

Тогда три условия ставлю тебе.

Прими их — Ширин будет вечно твоя!

Фархад

Не слышав еще, принимаю их я!

Хосров

Обязан ты палицу эту согнуть!

Фархад

Прекрасно!

Хосров

В борьбе меня наземь швырнуть!

Фархад в знак согласия кивает головой.

Потом... Чтоб Ширин без препятствий любить...

Обязан ты гору один прорубить!

Фархад

Согласен, коль слово мужчины мне дашь,

Что свято исполнишь ты договор наш!

Хосров

Мужчина от слов не отступит своих!

(дает Фархад стальной палицу)

А ну, покажи силу рук молодых!

Фархад

(легко согнув палицу)

Условие первое выполнил..: На!

(отдает палицу Хосрову)

Мурад

Влюбленному это забава одна!

Хосров

Теперь покажи нам талант свой в борьбе.

Фархад

Не знаю — понравится ль это тебе!

Хосров

Визирь, ты за нашею схваткой следи.

Фархад

Мурад, как мы будем бороться, гляди.

Схватка. После долгой борьбы Фархад подымает
Хосрова и через голову бросает его на землю.

Фархад

Второе условие выполнил я?

Хосров

Ну что же, согласен. Победа — твоя.

Мурад

(в сторону)

Пыхтит и сдержать он старается гнев.
Но он только бык, а Фархад — это лев!
Напрасно потеет быка голова,
Джейран будет честной добычей льва!

Фархад

(Берет заступ и указывает на гору)

Условие третье исполнить готов!

Хосров

Руби!.. Я назад не беру своих слов!

Занавес

КАРТИНА 6

Сад Хосрова. Хосров, визири, придворные.

Хосров

Фархад — это пламя само, не джигит!
От этого имени сердце горит.
Наверно в горе он прорубит проход.
Ко мне победителем гордым придет.

Визирь

Не портьте себе настроения, шах!
Звенит уже кровь у Фархада в ушах.
Какой бы он ни был силач и герой,
Заплачет, не справится с грозной горой!

Первый придворный
Гора!.. Прорубить разве можно ее?

Второй придворный
Когда-нибудь ранит он сердце свое!

Хосров

Друзья, вам утешить меня не дано.
Мне сила Фархада известна давно.

Раб

(входит, кланяется)

Фархад!

Хосров

Пусть войдет.

(к вошедшему Фархаду)

Здравствуй, славный Фархад!
Прибытьем своим ты украсил наш сад!

Фархад

Спасибо. Но я ведь не в гости пришел.
Сказать тебе честно, без злости, пришел:
Осталось работы всего на три дня,
Вгрызается в гору мою заступ, звеня,
И скоро узнают враги и друзья,
Что третье условие выполнил я!

Визирь

(в сторону)

О, как он могуч! Как он любит Ширин!
Фархад в самом деле герой-исполнин!

Хосров

Хоть ты мой соперник, но я восхищен:
Фархад, ты, как Нил в дни разлива, силен!

(в сторону)

Горю я от горя и злого стыда!

(к рабу)

Поди, позови семь красавиц сюда!

Раб уходит с поклоном. Входят семь прелестных
девушек, украшенных драгоценностями. Играет
музыка. Одна из девушек поет.

Девушка

Я к девушке милой сегодня пришел.
Как мак — ее щеки, а кудри, как шелк.
Подобной ей в мире нигде не найду,
Она словно роза в весеннем саду!
Пылающий взор мое сердце привлек.
И пусть я сгорю, как в огне мотылек.
Пусть бури весну моей жизни сомнут, —
Не жаль ничего ради этих минут!..
Взыграют моря, забурлит океан,
Последнюю лаву извергнет вулкан,
Погаснет последняя в небе звезда, —
Любовь не погаснет в груди никогда!

Допев песню, грациозно поклонившись, девушка
отходит в сторону. Звучит танцевальная музыка.

Красавицы танцуют.

Хосров
(к Фархаду)

Понравилось?

Фархад

Да!

Хосров

Хороши?

Фархад

Хороши!

Хосров

(в сторону)

Ох, кажется тяжесть спадает с души!

(к Фархаду)

Получше на этих красавиц смотри,
Любую из этих красавиц — бери!

Фархад

О, нет! Мне довольно любимой одной!
Ее лишь назвать я мечтаю женой,
Когда бы все лучшие девы земли
Волшебством в одну превратиться могли,

Поверь, на нее я б не поднял очей, —
Ширин — моя роза, а я — соловей!
Когда претворилась бы в явь красота,
Поэтов и скульпторов славных мечта,
И мне б улыбалась маняще она,
Клялась бы, что страстно в меня влюблена,
И то б на любовь не ответил я ей, —
Ширин — моя роза, а я — соловей!
Когда бы все пэри и ангелы все,
Предстали во всей легендарной красе,
Покинув на время сияющий рай,
Сказали б: «Любую из нас выбирай!»
Не мог бы забыть я любимой своей, —
Ширин — моя роза, а я — соловей!

Второй придворный
(в сторону)

Так вот как большие сердца влюблены!
Они до конца своей милой верны!

Фархад

(к Хосрову)

Прости, не могу дольше быть среди вас,
Минута мне кажется веком сейчас!

(уходит)

Хосров

(к телохранителям)

Шапура ко мне приведите сюда!

(в сторону)

Горю я от горя и злого стыда!
Опять не поправил свои я дела.
Ударилась снова о камень стрела.
Корона сползает с моей головы...
(*Поправив корону, обращается к придворным*)
Ну? Что же теперь мне подскажете вы?

Визирь

Во всех ваших бедах Шапур виноват!
Пытать его надо неделю подряд.

Первый придворный

(*к визирю*)

Хоть месяц Шапура пытай день и ночь,
Сумеешь ли шаху ты этим помочь?
Откажется разве Фархад от любви?
Погаснет огонь в его буйной крови?

(*к Хосрову*)

Нет, шах благородный, пока жив Фархад,
Убрать вам с пути не удастся преград.
Сгубить его надо, вот выход один!
Погибнет он, вашею будет Ширин!
Мой шах, чтобы дело закончить быстрее,
Вам надо найти молодца похитрей,
Такого, какого не видел Иран,
Которому сам удивился б шайтан.
Пускай он к Фархаду летит, как стрела,
И плачет и стонет: «Ширин умерла!»

Уверен — Фархада сразит эта весть.
Вот будет за все ваши горести месть!

Хосров

Да, так поступить будет выгодно, друг!
Отличный придумал ты выход, мой друг!
Но кто это сделает, нам укажи,
Найдутся ль в Иране такие мужи?

Каанан

(*подойдя к Хосрову*)

Мой шах, я для этого дела рожден!
Ручаюсь — шайтан будет мной посрамлен.
Прикажете — тронусь сегодня же в путь.
Сумею Фархада я так обмануть,
Что сам себя в грудь он ударит мечом,
Сам станет, рыдая, своим палачом!

Хосров

Ступай Каанан! Если справишься с ним,
Тебя наделю я богатством земным!

Каанан

Иду я, лечу, дорогой властелин!
Меня наградите, женясь на Ширин.
Каанан уходит. Телохранители вводят Шапура.

Хосров

(к Шапуру, с иронией)

Давно ты, Шапур, не являлся ко мне,
Наверно, в другой находился стране?

Шапур

Не может ничто пребывать день за днем
В одном положении, на месте одном.
Последнее время я был нездоров,
Нигде не бывал, извини, мой Хосров!

Хосров

Ты, видно, трудясь ради друга, устал?

Шапур

Об истинном друге всю жизнь я мечтал.
Нашел бы, поставил бы на пьедестал.

Хосров

(с притворной добротой)

Ты скорби Хосрова свидетелем стал.
Ты — друг мой. К тебе я доверье питал.

Шапур

Трудился я ради тебя, но, увы,
Любовь — дело сердца, а не головы.
Бессильны здесь ум и мечей наших сталь!
У чутких красавиц сердца, как хрусталь,
И если хоть раз ты разбил их, то вновь
Не склеишь, вернуть не сумеешь любовь...

Нежна, как джейран, и, как львица, горда,
Измены Ширин не простит никогда!

Хосров

(отбросив притворство)

А как ты мне с «другом» Фархадом помог?
Что это? Измена иль злобный подвох?
Ведь, если бы не был с Ширин он знаком,
То не был бы я в положении таком!
Ты их познакомил, и вот — он любим!
Красавицы сердце украдено им!..
Искусными водчими славен Иран,
А ты за Фархадом помчался в Ширван..
Мой самый опасный соперник Фархад!
Ты, гнусный посредник, во всем виноват!
Позор перенес по твоей я вине,
И вот что теперь отвечаешь ты мне!..

Шапур

Не я виноват в том, что ты перенес.
Тебе на любой я отвечу вопрос.
О водчем большом я с тобой говорил,
Чтоб сердце Ширин ты дворцом покорил.
С тобой согласовывал каждый свой шаг,
Я думал, что будет доволен мой шах.
Как только дворец начал строить Фархад,
Я кончил дела и вернулся назад.
С тех пор я вестей ни о чем не имел.

Фархад с заступом в руках вылезает из глубокого прохода в горе. Сестра Фархада Дильшад с котомкой за плечами идет к нему вместе с Мурадом.

Дильшад

Привет, свет очей моих, милый мой брат!

Фархад

Привет, дорогая сестренка Дильшад!

(обнимается с сестрой)

Присядь-ка, наверно устала с пути.

Дильшад

Заставил меня этот путь ты пройти.

Три месяца ты не видался со мной,

Три месяца не был в деревне родной.

Зачем от сестры отвратил ты свой взор

И стал собеседником сумрачных гор?

Фархад

Напрасны укоры... Все это любовь!

Дильшад

Сживет тебя скоро со света любовь!

В мозолях все руки твои и в крови.

Вокруг совершается тысячи дел, —
Быть может в Фархада Ширин влюблена!
Кто знал, что на это способна она?
Живем мы среди повседневных забот,
Откуда нам знать, что нас в будущем ждет?..

Я не был посредником их, не злословь.
Кто может вмешаться в чужую любовь?

Однажды я, правда, посредником был, —

Когда ты впервые Ширин полюбил,
Хотел я к тебе ее сердце привлечь.

Стремился огонь в ее сердце зажечь!
Но много ли толку в стремленьи пустом?

Оно похоронено в сердце моем...

Мне жаль, что придумал я строить дворец...

Визирь

(в сторону, громко)

Как дерзко он держится с шахом, наглец!

Хосров

(свирепо)

Шапур, не довольно ль пустой болтовни?

Ступай-ка в темнице теперь отдохни!

По знаку Хосрова телохранители хватают Шапура.

Шапур

Сажай!.. Но запомни — ни муки, ни плен

Шапура склонить не заставят колена!

(Шапура уводят)

Занавес

Фархад

Сестренка, без мук не бывает любви.
Кто любит — работа тому не страшна,
Влюбленный не знает покоя и сна!

Дильшад

Себя пожалей!

Фархад

Пожалеть мне себя?
Да стоит ли жить на земле не любя?
Душа без любви, как цветник без цветов.
Есть в мире — Свобода, Искусство, Любовь.
Они заставляют нас жизнь продолжать.
Без них перестал бы я мир уважать!

Дильшад

Послушай меня, не терзайся, мой брат,
В родные края возвращайся, мой брат!
Есть много красавиц в деревне родной,
Любая готова твоей стать женой.

Фархад

Ах, не для забавы любовь нам дана!
Как сердце одно — так она в нем одна.
На свете Ширин лишь одну я люблю.
Приятны мне муки, что здесь я терплю!

Дильшад

Сестру пожалей! Вся измучилась я.
Скорей возвращайся в родные края.
Поверь, дорогой, боль разлуки остра!

Фархад

Недолго терпеть нам разлуку, сестра.
На днях я увижу любимую вновь,
И свадьбой скрепится навеки любовь.

Дильшад

Ах, только б до свадьбы твоей мне дожить!
Тогда б ни о чем я не стала тужить...
Боюсь, что забудешь позвать меня, брат.

Фархад

Не думай, что я так забывчив, Дильшад!

Мурад

Без нас своей свадьбы не справит Фархад!

Фархад

Конечно!.. Теперь возвращайся назад.
Привет землякам!

Дильшад

(уходя)

Милый брат, помни нас!

Фархад

Всегда я вам рад и всегда помню вас!
Дильшад и Мурад уходят. Фархад точит заступ.
Входит Каанан

Каанан

Привет!.. Этим заступом камни дробя,
Зачем в цвете лет ты изводишь себя?

Зачем ты проход пробиваешь, скажи?
Зачем ты свой пот проливаешь, скажи?

Фархад

Затем, что мила мне с природой борьба!
Не пот это — жемчуг струится со лба!

Каанан

Ты песни поешь хорошо, дорогой.
Но все же сражаешься зря ты с горой.

Фархад

Сражаюсь не зря, а во имя любви!
Чтоб милой не ранить здесь ножки свои.

Каанан

Мне имя любимой твоей назови.
Ты пот проливаешь здесь ради любви...
Влюблен ты! Чудесно! Живи сотни лет!
Теперь мне понятен усердья секрет.

Фархад

Царицу Ширин больше жизни люблю.
К ней путь пробивая, я камни дроблю.

Каанан

(вытирая слезы)

О, жизнь, как нелеп, как безумен твой гнев!
Порой ты коварней и злей старых дев!

Как дико играешь ты нашей судьбой,
Как мало людей, что довольны тобой!

Фархад

Эй, друг, почему это жизнь ты клянешь
И сразу вдруг стал на себя не похож?

Каанан

Прости, не могу удержаться от слез.
Ты имя царицы Ширин произнес...
Недавно была она тяжко больна,
Как лист, пожелтела бедняжка она,
Увяла и в землю сырую сошла...
Внезапная смерть ее всех потрясла,
От горя померкло сияние звезд.
А ты здесь беспечен и весел, как дрозд...
Я плачу о ней, как о милой сестре...
А ты... здесь проход пробиваешь в горе.

Фархад

(Рвет рубаху на груди, бьет себя по голове)
Ширин!.. Все надежды мои умерли!
Ширин! Ты в объятиях вечных земли!
О, как бессердечен, безжалостен бог!
Как мог смерть пустить он к тебе на порог?!
Красавица нежная, солнце весны!..
Нет, жизнь без тебя не имеет цены...
Пусть гнев ураганов сметет все вокруг,
Пусть лава вулканов зальет все вокруг!
Не надо мне солнца без милой моей!
Без розы не может прожить соловей!..

Каанан

(в сторону)

Как яд, отравила его моя речь,
Ударила в сердце Фархада, как меч.

Фархад

Конец!.. Пусть засохнут в душе все мечты!
От вздохов моих пусть сгорят все цветы!

Каанан

Смотреть на тебя больше нет моих сил.
Когда бы я мог, я б ее воскресил...

Фархад

Эй, смерть, что Ширин унесла, приходи!
Прижму тебя крепко к широкой груди.
Меня с моей милою — соедини!..
Зачем без нее мне влачить свои дни?
Покинула тело душа в цвете лет...
На что мне безжизненный этот скелет?!
(Взбежав на скалу, бросается вниз и разбивается.
Подымается смерч пыли. Сверкает молния).

Каанан

Ха-ха! Уничтожен герой в один миг!
Как быстро и ловко я цели достиг.
(Прячется, увидев показавшуюся Ширин.)

Ширин

(оглядывается, замечает труп Фархада)
Фархад!.. Что я вижу?... Что случилось с тобой?
О, ужас!.. О, лучше была б я слепой!..
Фархад, мой любимый, мой верный герой,
Зачем, весь в крови, ты лежишь под горой?
Ты горы и скалы шутя побеждал,
Ты бури и грозы забавой считал,
Собой был пожертвовать рад за любовь,
Сильней и храбрее был тысячи львов!
Владел ты бездонной, как небо, душой!
Любил меня чистой любовью большой,
Был нежен с любимой и страшен врагу,
Смириться со смертью твоей не могу!
На свете я жить без тебя не хочу!..
Зачем я оделась в шелка и парчу?
Нарядное платье жжет тело огнем,
Цветы увядают сияющим днем...
Никто не поможет мне в горе моем!
Так лучше умру я с Фархадом вдвоем!

(Ударяет себя в грудь кинжалом и падает
мертвой)

Каанан

(выбежав из-за скалы)

О, боже! Не знал, что убью их двоих.
Теперь меня шах не оставит в живых.

Теперь не должно здесь моей быть ноги...
Шайтан, от расплаты спастись помоги!

Каанан убегает. Входят Севиндж и Кёнюль,
ужасом и печалью смотрят на лежащих в крови
Фархада и Ширин.

Кёнюль

О, юные жертвы жестокой любви,
Пример беззаветной глубокой любви!
Недаром вы отдали жизни свои,
О вас будут созданы оды любви!
Пылающий мак на ковре луговом
Напомнит о сердце Фархада живом,
Напомнит фиалка, цветя среди скал,
О том, как в разлуке Фархад тосковал!

Севиндж

Оплачут Ширин миллионы сердец,
Споет о ней каждый влюбленный певец,
Вздохнет о ней ветер, летящий с высот, —
Цветами могила ее зарастет...
Года пронесутся, века пролетят, —
Вы станете песней, Ширин и Фархад!
С годами разрушатся в прах города,
Но память о вас не умрет никогда!

1940 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 4

Из лирической тетради

Гордость (перевод В. Кафрова)	7
Любимой (перевод В. Кафрова)	8
Упрямство (перевод П. Железнова)	9
В цветнике дней моих (перевод П. Железнова)	10
На озере Гек-Гель (перевод В. Потаповой)	11
Марал (перевод С. Курганова)	13
Встречи (перевод П. Железнова)	16
Ревность (перевод П. Железнова)	20
Посвящение юности (перевод П. Симонова)	21
Комсомольский марш (перевод П. Железнова)	23
Мой Баку (перевод П. Симонова)	27
Воспоминание (перевод С. Курганова)	29
Бузовны (перевод В. Кафарова)	31
Слов сердца (перевод В. Кафарова)	33
Четверостишья (1—6 перевод Ю. Филера, 7—14 перевод П. Железнова)	34

Сад говорит

Первоклассница Хумар (перевод А. Оленича- Гнененко)	37
Сад говорит (перевод В. Потаповой)	39
Ласточка (Перевод В. Потаповой)	41
Бабушка и внучка (перевод А. Оленича-Гнененко)	43
Товарищ (перевод В. Потаповой)	46
В саду (перевод И. Оратовского)	48
Разбитый стакан (перевод А. Оленича-Гнененко)	50
Мальчик из Тавриза (перевод В. Потаповой)	52
Голубь. Сказка (перевод И. Оратовского)	54

Любовь

Драматическая поэма (перевод П. Железнова) 59

Сеидзаде Мехти Гасан оглы

ЛЮБОВЬ

Редактор *В. Кафатов*
Художник *В. Хруслов*
Художест. редактор *Ю. Агаев*
Техн. редактор *В. Авадеева*
Корректор *Г. Багдиян*

Подписано к печати 20/X-1958 г.

Формат $70 \times 92 \frac{1}{22} - 2,1 = 4,97$ п. л.

5,4 уч.-изд. л. + 1 вклейка. ФГ 11800.

Тираж 5 00. Заказ 455. Цена 3 р. 15 к.

Детюниздат. Баку, ул. Фиолетова, 8.

Типография „Красный Восток“
Министерства культуры
Азербайджанской ССР. Баку,
ул. Ази Асланова, 80.

3 руб.15 'коп.